

Ши Хуа была примерно такого же роста, как У Лань, что для женщины считается довольно высоким. У неё были чёрные волосы чуть ниже плеч, слегка растрёпанные, узкие глаза, что придавало ей холодный и горделивый вид. Обычно люди с такой аурой обладают определённым талантом. Дай Фань пожал ей руку, скромно кивнув:

— Здравствуйте. Сегодня придётся вам со мной повозиться.

Теперь Дай Фань был свободным агентом, без компании, и процесс принятия новых работ стал намного проще. Всё управлялось им и Сюй Цзянем вдвоём. У Лань действительно хотела с ним сотрудничать, и эта съёмка для обложки журнала была отложена до его расторжения контракта.

Если бы Дай Фань задержался ещё немного, У Лань, вероятно, тоже не смогла бы помочь.

Пока они обменивались приветствиями, представитель «Bazzer» тоже подошёл поздороваться, а затем повёл Дай Фаня в гримёрку:

— Тема этой обложки — ретро-европейский стиль, — сказал он, поправляя очки. — Кроме обложки, будет ещё два разворота внутри.

— Хорошо, — хотя он уже несколько раз просматривал материалы, Дай Фань всё равно проявлял максимальную внимательность, когда представитель говорил.

Везде и всегда серьёзные люди не вызывают неприязни.

После грима Дай Фань, одетый в бежевую рубашку в средневековом стиле с рюшами, вошёл в студию. В тот же момент все сотрудники замерли, и только Сюй Цзян, который всегда был рядом с ним, смог сделать вид, что это обычное дело. Дай Фань выглядел просто потрясающе! Его лицо, больше похожее на западное, и зелёные глаза подчёркивали аристократическую атмосферу, которую создавала эта рубашка. Когда он вошёл, за ним следовал стилист, поправляя его волосы и бормоча:

— У тебя слишком хорошая внешность...

Фотограф Ши Хуа, держа камеру в одной руке, смотрела на него с восхищением.

Многие, как и она, на несколько секунд забыли о своей работе, просто глядя на Дай Фаня. Вся студия словно замерла, и Дай Фань, смущённый внезапным вниманием, потрогал переносицу и неловко улыбнулся:

— Что-то не так? Не нравится?

— Слишком хорошо! — воскликнула У Лань, сидевшая рядом, в её глазах плясали сердечки. — Дай Фань, как ты можешь быть таким красивым?!

Атмосфера разрядилась после слов У Лань, и все быстро вернулись к работе. Дай Фань и У Лань встали перед софитами, и Ши Хуа, держа камеру, начала съёмку.

По сравнению с простой рубашкой Дай Фаня, красное платье У Лань с открытыми плечами выглядело особенно ярко. Платье также было выполнено в средневековом стиле, но с современными элементами. Её белые и хрупкие плечи были полностью обнажены, а юбка была оформлена так, чтобы быть короче спереди и длиннее сзади, сочетая в себе элегантность и игривость.

Хотя Дай Фань был приглашён для сотрудничества, главной героиней обложки оставалась У Лань, а он был зелёным листом рядом с яркой розой.

— Хорошо, ок! — крикнула Ши Хуа. — Лань, ты свободна.

— Ура! — У Лань, которая только что была недоступной принцессой перед камерой, тут же превратилась в милую девочку. — Устала так, что сил нет. Пойду переодеваться.

— Иди.

Дай Фань всё ещё стоял перед камерой, растерянно спросил:

— Учитель Ши, а я?

Ши Хуа улыбнулась одной стороной губ, выглядя довольно круто:

— Могу я сделать тебе ещё один снимок? Личный.

— Личный?

Ши Хуа подошла ближе:

— Если не хочешь — ничего страшного. Я хочу сфотографировать твою спину. Не волнуйся, не в коммерческих целях.

Дай Фань был озадачен, но подумал, что сфотографироваться не помешает. У Лань была восходящей звездой в мире моды, и её личный фотограф, вероятно, был не последним человеком. Он подумал несколько секунд и кивнул:

— Без проблем.

Ши Хуа дала указания:

— Можно снять? Не полностью, просто оголи спину.

Для актёров мужского пола не редкость сниматься перед камерой с обнажённым торсом, так что обнажить спину для Дай Фаня не было проблемой. Он тут же повернулся, расстегнул пуговицы на груди и оттянул воротник назад. Рубашка с идеальной драпировкой сразу же соскользнула до талии, обнажив большую часть его белой спины.

— Вот так отлично, — сказала Ши Хуа, уже отойдя на некоторое расстояние и наводя камеру. — Посмотри на меня через плечо. Да, взгляд... ещё холоднее...

У Дай Фаня не были большие глаза, скорее, если бы они были чуть уже, это было бы похоже на узкие глаза феникса.

Следуя указаниям Ши Хуа, он немного напрягся, его взгляд стал намеренно холодным, что придавало ему ещё больше эротизма. Ши Хуа действительно была известным фотографом в индустрии, и её страстью было снимать красивых людей. Сделать обычного человека с посредственной внешностью и харизмой невероятно красивым — это, конечно, талант, но если бы не стремление к красоте, она бы не стала фотографом.

Увидев Дай Фаня в заранее подготовленном образе, который оказался ещё красивее, чем она представляла, в голове Ши Хуа возникла именно такая картина.

— Ок! — крикнула Ши Хуа, и холодная аура Дай Фаня сразу же исчезла. Он, поправляя одежду, естественно улыбнулся:

— Впервые обнажаю спину, мне даже немного неловко...

— Очень красиво. Хочешь посмотреть? — спросила Ши Хуа.

— Давай.

Он подошёл, и на превью увидел себя, но таким, каким он себя не знал. Действительно, он выглядел красиво: взгляд был холодным, но при этом излучал сильную притягательность.

Ши Хуа сказала:

— Хотелось бы ещё когда-нибудь вас сфотографировать.

— Спасибо, учитель Ши!

— Не стоит так официально, — сказала Ши Хуа. — Фотографы всегда любят красивых людей.

Они болтали, когда Сюй Цзян, держа его телефон, подбежал и что-то прошептал на ухо. Лицо Дай Фаня слегка изменилось, но он быстро улыбнулся и, извинившись перед Ши Хуа, направился в гримёрку:

— Простите, мне нужно отойти.

Сюй Цзян сообщил:

— Только что звонил киноимператор Чи!

Сначала Сюй Цзян подумал, что Дай Фань и Чи Инсянь, возможно, сблизились, но, видя их каждый день, он больше не замечал, чтобы Чи Инсянь искал встречи с Дай Фанем. Они никак не комментировали фантазии фанатов насчёт их пары, словно им было всё равно. Если это неважно, значит, ничего и нет, так считал Сюй Цзян.

Но кто бы мог подумать! Киноимператор Чи сам позвонил его артисту! Что это значит! Что это значит!

Внутри Сюй Цзяна бушевали эмоции, но внешне он сохранял спокойствие ассистента, пока Дай Фань не переоделся и они не остались наедине в гримёрке:

— Брат Фань! Вы и киноимператор Чи...

— Да? Не надо так, — Дай Фань с лёгкой улыбкой вздохнул. — Я тоже не знаю, зачем он мне звонит, но точно не то, о чём ты подумал... Я ему сейчас перезвоню.

Он набрал номер Чи Инсяня, и в трубке раздались гудки. Уже собираясь положить трубку, Дай Фань услышал ответ:

— Алло.

— Алло, это Дай Фань... — он собрался спросить, по какому делу звонят, но Чи Инсянь сразу перешёл к делу. — Я знаю, ты расторгнул контракт с Янь Юй?

— Да, откуда вы...

— Видел объявление Янь Юй.

Специально позвонить, чтобы спросить о расторжении контракта, должно быть, он беспокоится о его дальнейших шагах? Но почему его голос такой холодный? Вспоминая, Чи Инсянь всегда разговаривал с ним так, будто он должен ему восемь миллионов, хотя с другими он был вежлив и приветлив.

— Значит, сейчас у тебя нет агента? — спросил Чи Инсянь. — А ассистент?

— Есть, есть, — Дай Фань взглянул на Сюй Цзяна рядом. — Есть агент и ассистент в одном лице.

— Тогда дай мне номер своего ассистента.

— Зачем...

— Дзынь-дзынь...

Этот парень действительно невежлив. Дай Фань, глядя на надпись «Разговор завершён», с трудом сдерживался. Он вздохнул и отправил номер Сюй Цзяна Чи Инсяню.

Сюй Цзян, нервничая и волнуясь, спросил:

— Киноимператор Чи вас искал...

— Не меня, — сказал Дай Фань. — Он просил твой номер. Как знаешь, возможно, ты приглянулся киноимператору.

— Да не шутите вы...

Этот звонок Чи Инсяня был непонятен, и после отправки сообщения ответа не последовало. У Лань ушла на следующее мероприятие, и Дай Фань с Сюй Цзянем вернулись домой.

— Сюй Цзян, теперь тебе ещё придётся поработать моим менеджером, — вдруг с улыбкой сказал Дай Фань. — Пока я не подпишусь к новой компании, на тебя вся надежда.

Сюй Цзян с испугом ответил:

— Брат, когда вы так говорите, у меня предчувствие подвоха!

— И какой же я могу на тебя подвох устроить?

— Точно...

<http://bllate.org/book/16599/1517196>